

ской юриспруденции при Юстиниане, но дали возможность выявить и некоторые аспекты эволюции *общественных отношений* в империи в этот период. *Научное значение* Дигест заключается в том, что они не столько разрушили (как полагают некоторые буржуазные гиперкритики Дигест)³⁹, но *сохранили* для последующих поколений классическое римское право и до наших дней являются основной (хотя и не единственной) сокровищницей, откуда ученые — историки римского права — черпают свои сведения о прославленной римской юриспруденции. *Практическое значение* Дигест проявилось в том, что они явились *главным источником рецепции римского права*, имевшего силу закона в некоторых странах Западной Европы в феодальный и капиталистический период их развития.

Как известно, всякие комментарии к Дигестам (как и ко всему *Corpus juris civilis*) были запрещены под страхом суровых наказаний и карались как подлог (*falsa*). Юстиниан полагал, что комментарии только затемнят истинный смысл сочинений древних авторов. Было разрешено лишь делать переводы Дигест на греческий язык и составлять указатели (*indices*) и краткие изложения содержания параллельных отрывков (*paratitla*)⁴⁰. Но эти предписания нарушались уже при жизни Юстиниана⁴¹, а непосредственно после его смерти и особенно в последующее время Дигесты породили столь огромную литературу, как никакая другая книга со времени Библии^{41а}. Поэтому вряд ли можно считать, что издание Дигест повлекло за собой полный застой в развитии юридической мысли в Византии и *Corpus juris civilis* задушил всякое живое творчество в области правовой науки⁴². Нам кажется, что Дигесты были, есть и будут основным источником для изучения римского и византийского права.

³⁹ На наш взгляд, вполне прав И. С. Перетерский, отбросивший гиперкритическую точку зрения некоторых буржуазных ученых на Дигесты и убедительно показавший историческое и научное значение этого памятника (И. С. П е р е т е р с к и й. Указ. соч., стр. 96 сл.). Особенно резким и незаслуженно несправедливым нападкам подвергаются Дигесты со стороны французского историка права П. Ф. Жиро, который утверждал, что компиляторы Юстиниана погубили древнее право римлян, «выкраивая учреждения и трактаты права, подобно какой-либо одежде, сшитой из локутов», что Трибониан изувечил, испортил, искромсал самое лучшее творение Рима — его гражданское право, наложив свою варварскую руку на удивительные остатки римской юриспруденции, что он разрушил произведения Ульпиана, Павла, Папиниана, Африкана и Гаия, чтобы только приспособить эти обломки к нуждам греческой империи и построить из них здание, состоящее из лохмотьев (P. F. G i r o u d. *Histoire du droit romain ou introduction historique à l'étude de cette législation*. Paris, 1884, p. 411). К этому суровому отзыву отчасти присоединяется Ш. Диль, который, правда, не согласен с основным выводом Жиро, считая, что в Дигестах римское право было скорее сохранено, чем разрушено (Ш. Д и л ь. Юстиниан и византийская цивилизация VI в. СПб., 1905, стр. 60). Отрицательную оценку Дигестам (и всему законодательству Юстиниана) дает и А. П. Каждан, который полагает, что в сохранении римских юридических норм нет никакой заслуги Трибониана и его коллег, которые были лишь антикварами и переписчиками старых норм и, более того, обрекли на забвение замечательные книги римских юристов, на костях которых было возведено «пухлое» здание Дигест (А. П. К а ж д а н и Г. Г. Л и т а в р и н. *Очерки истории Византии и южных славян*. М., 1958, стр. 21).

⁴⁰ Const. Deo auctore, § 12; Const. Tanta, § 21.

⁴¹ Например, два участника составления Дигест — профессора права Феофил и Дорофей — уже вскоре написали на греческом языке подробные указатели (*index*) к Дигестам. Феофил составил такой указатель к первым трем книгам Дигест, который выходил далеко за рамки простого суммирования текста, а включал парафразы вместе с историческими и юридическими комментариями. Профессор права Стефан в конце правления Юстиниана составил на греческом языке обширный комментарий к Дигестам (Н. Ф. I o l o w i c z. *Op. cit.*, p. 512 f.).

^{41а} Н. Ф. I o l o w i c z. *Op. cit.*, p. 491.

⁴² А. П. К а ж д а н и Г. Г. Л и т а в р и н. Указ. соч., стр. 21.